

Ли Да последовал за ним, поднял подбородок, и служащие Управы Цзинчжао ринулись вперед.

Гу Фэн сделал два шага вперед, выставив перед собой дарованный императором Меч-Невидимку, наполовину вытащил его из ножен и громко крикнул:

— Его Высочество здесь, не смейте вести себя так! Назад!

— Если господин Ци не верит, я могу обратиться в Императорскую медицинскую академию и пригласить женщину-врача для освидетельствования, — Второй принц медленно вставил реплику, держа в руке чашку чая, которую он, казалось, только что поднял. — Если человек оживет, все станет ясно. Если нет, это не помешает господину Ци вести дело.

Ань Шаохуа только сейчас почувствовал, как пересохло в горле. Он огляделся, но никто не предложил ему чаю, и он сглотнул.

— Хорошо, допустим, она не была убита, э-э-э, не была оглушена. Но Вторая госпожа Вань мертва наверняка. Господин Ань, скажите мне, что это такое?

Ци Пэйюань указал на Меч Грушевого Цвета, лежащий на подносе, и сделал жест.

Служащий, державший меч, сделал шаг вперед, но был остановлен Гу Фэном.

— Господин Гу, ваши преграды бесполезны, этот меч кто-то узнает. Не так ли, Ли Да? — Ци Пэйюань не мог скрыть злобной усмешки.

— Разве это не третий по силе меч в Поднебесной, Меч Грушевого Цвета? — Ли Да поддакнул.

Ци Пэйюань почесал ухо, причмокнул и громко прошептал Ли Да:

— Кажется, я помню, что Меч Грушевого Цвета много лет назад исчез в народе, а потом каким-то образом попал в руки короля северных варваров. Куда же он делся потом?

— Господин, говорят, что Меч Грушевого Цвета в итоге оказался у второго сына семьи Гу.

— Второй сын Гу, ах, второй сын! — Ци Пэйюань крикнул через всю комнату. — Господин Гу, вы узнаете этот меч?

Гу Мо, сосредоточенный на спасении жизни, услышав свое имя, поднял голову:

— Это Меч Грушевого Цвета.

— В таком случае, генерал Гу, второй сын Гу и третья невестка семьи Ань, пожалуйста, пройдемте с нами, — голос Ци Пэйюаня резко повысился. — Управа Цзинчжао ведет дело по закону, доказательства налицо, кто посмеет помешать, я обращусь к императору за решением!

Гу Мо слегка приподнял голову:

— Прошу прощения, но я не могу подчиниться.

Говоря это, он не переставал делать искусственное дыхание.

Служащие Управы Цзинчжао попытались двинуться вперед, но второй принц встал, и они тут же остановились. Он сделал два шага вперед, и служащие отступили на два шага. Второй принц остановился, достал из кармана табличку, посмотрел на нее и положил обратно. Затем

он потянулся к Гу Фэну, достал другую табличку, внимательно осмотрел ее и прикрепил к поясу Гу Фэна.

Не знаю, показалось ли это Ань Шаохуа, но ему казалось, что второй принц слегка погладил пояс Гу Фэна, но, посмотрев на остальных, он не увидел никаких изменений в их выражениях. Видимо, это было его воображение.

Ци Пэйюань посмотрел на табличку Гу Фэна, небольшую черную щитовидную табличку с надписью «Даровано императором», и понял, что дело снова усложнится. Это была табличка личного телохранителя императора. За годы службы в столице Ци Пэйюань видел такую только во второй раз.

Нынешний император редко давал такие таблички, поэтому они были особенно ценны.

Личный телохранитель императора, хотя и занимал только третью ступень в иерархии, был гораздо ближе к императору, чем обычные столичные чиновники. Кроме того, после дела с князем Чжунюном эта табличка стала равносильна половине тигра, давая права на размещение войск, командование и даже вмешательство в уголовные дела в столице. Если это был начальник личной охраны, он мог даже казнить без суда, что делало его практически всесильным.

Изначально, если разбираться в деталях, Ци Пэйюань и Гу Фэн были одного ранга, и хотя он, как глава Управы Цзинчжао, имел полное право вести это дело, если второй принц обратится к императору, Ци Пэйюань окажется в крайне невыгодном положении. Теперь, когда отступить было некуда, он решил действовать решительно, арестовать Гу Мо, допросить его ночью, и даже если Гу Мо не признается, кто-то другой может проговориться. Ему нужно было только найти слабое звено, и Ци Пэйюань был уверен, что с его многолетним опытом ведения дел он сможет сделать это дело железным.

С этими мыслями Ци Пэйюань решил пойти на открытый конфликт. Он сделал два шага вперед, чтобы лично приказать Гу Фэну уступить дорогу.

Кхе... кхе...

Ин'эр кашлянула, звук был тихим, но все в комнате замерли. Ань Шаохуа не заметил, как слезы покатались по его щекам.

— Ин'эр!

Он бросился вперед, накрыл сестру одеялом и сказал:

— Господин Ци, вы видите, моя сестра, моя сестра поправляется. После сна, завтра она сможет говорить. Тогда вы сможете задать ей любые вопросы.

Говоря это, он крепко сжал руку Гу Мо.

Гу Мо, понимая ситуацию, тоже сжал его руку.

Гу Мо вспомнил, как за обедом они обсуждали дело Сяо Юйлоу, и он специально поговорил о пытках. Тогда он воспринимал это как историческую информацию, но теперь она оказалась актуальной. Как быстро наступает возмездие.

Поэтому Гу Мо знал, что здесь все пытки законны. Независимо от того, признается ли человек

после пыток, и даже если это окажется ошибкой, те, кто применял пытки, не понесут наказания. То есть, если его сейчас уведут, обратной дороги не будет.

— Господин Ань, вы тоже человек закона, не нарушайте правила, — Ци Пэйюань, конечно, был шокирован тем, что человек ожил, но быстро взял себя в руки. Если он не сможет арестовать Гу Мо сейчас, завтра, когда они сговорятся, раскрыть дело будет намного сложнее.

Не успел он закончить фразу, как лично двинулся вперед, а служащие, стремясь показать себя, вели себя как клоуны, смешно и отвратительно.

— Подождите, — Ань Шаохуа быстро встал, раскинув руки, чтобы преградить путь. — Господин Ци, сейчас, судя по всему, жертва только одна — госпожа Вань, я прав?

— Да, — Ци Пэйюань, глядя на Гу Мо, который был так близко, сжал зубы. Пусть он попытается оправдаться, а потом он заберет его в Управу. Тогда он покажет этим наглым юнцам, кто здесь хозяин. — Да, и что? Разве господин Гу сможет оживить и госпожу Вань?

— Госпожа Вань — это рабыня с контрактом. Даже если она имеет статус наложницы, это всего лишь любезность среди слуг, в конечном итоге она — рабыня. По законам Великой Ю, что должно произойти, если рабыня убита?

Ань Шаохуа говорил медленно:

— По законам Великой Ю, если госпожа убивает рабыню, достаточно просто аннулировать контракт, разве не так?

Ань Шаохуа очень не хотел говорить это сейчас, он хотел продолжать играть с Ци Пэйюанем, чтобы понять, кто стоит за ним, и тогда можно будет очистить двор. Лучше было бы узнать, на чьей стороне Ли Да, и понять, до каких пределов Ци Пэйюань готов зайти.

Но, похоже, это невозможно, хотя у них тоже есть козыри. Говоря это, Ань Шаохуа бросил Гу Фэну взгляд, и тот снова встал в позу защитника, излучая мощь.

Ци Пэйюань явно растерялся. Просто наложница? Но он слышал совсем другое.

— Господин!

В комнату вбежали два служащих.

— Убирайтесь! Говорите прямо! — Служащие хотели прошептать, но Ци Пэйюань оттолкнул их.

— Господин, маркиз Чжунъюн Ань Юй с супругой прибыли в Двор Струящегося Света, чтобы забрать всех наложниц и девушек. Они говорят, что...

Голос служащего постепенно стих.

— Что? Я еще не успел допросить их, куда они их собираются вести? — Он уставился на Ань Шаохуа. — Господин Ань, как маркиз мог узнать об этом так быстро?

— Не так быстро, как господин Ци, — Ань Шаохуа ответил с едва уловимой улыбкой.

Вспомнил школьные годы, был один текст в учебнике, никак не могли правильно подытожить абзац, и наконец учитель сказал:

— Это диалог верблюда и овцы!

Запомнилось на всю жизнь.

Так вот, вопрос: о чем эта глава?

<http://bllate.org/book/16674/1529696>